

После того как А Ху закончил свои слова, он усмехнулся и покачал головой.

Характер А Ху был довольно грубым и прямолинейным. Однако иногда он бывал более сдержанным. Следовательно, он чувствовал, что Лю Цзяран могла влюбиться в него. Поэтому А Ху некоторое время держался на расстоянии от Старшей Леди, а точнее, избегал ее. Однако Тайная организация убийц воспользовалась этим и похитила Лю Цзярана. А Ху приложил немало усилий, чтобы спасти ее.

Однако он не осмеливался держаться подальше от Лю Цзяран. По мере того, как они сдружились, Лю Цзяран незаметно изменила свое отношение к нему.

У А Ху сложилось хорошее впечатление о Лю Цзяран, которая была живой и общительной, но при этом упрямой и своевольной. Однако он не хотел выполнять задание отца Лю Цзярана, зарабатывать его деньги и одновременно спать с его дочерью.

А Ху считал, что с его стороны это несколько неуместно.

В то же время он подумал, что он может хоть немного понравиться Лю Цзяран. Ведь у нее раньше не было отношений, как она могла понять, что такое любовь?

Пока А Ху размышлял, Лю Цзяран, одетая в стиле хип-хоп, радостно подбежала к нему.

В это время А Ху, который в обычные дни вел себя неряшливо, сказал несколько торжественно: "Старшая леди, где вы хотите повеселиться в эти несколько дней? Я постараюсь сделать все возможное, чтобы отвезти вас туда. Я вернусь домой после того, как председатель Лю вернется домой".

"Свиш!" Когда Лю Цзяран услышала его слова, ее тело задрожало, а радость в глазах исчезла. После этого она опустила голову. Только после двух секунд молчания она подошла к А Ху и взяла его за руки, сказав немного низким голосом: "Давай пойдем и повеселимся".

А Ху почувствовал, что Лю Цзяран стала немного угрюмой, ему стало не по себе, и он сказал: "Хорошо". После этого он покинул виллу вместе с ней.

Прежде чем они сели в машину, Лю Цзярань выхватила ключи от машины у А Ху и сказала: "Сегодня я поведу машину". После этого она села в машину.

Когда она села за руль, они выехали из жилого квартала и направились на восток. По дороге они молчали.

В конце концов, когда они остановились на красный свет, А Ху неловко улыбнулся и сказал: "Это дорога в восточный район. Я вижу, ты часто ходишь в бары на проспекте Синь Чжун, не так ли?".

Услышав его слова, Лю Цзяран повернула голову назад, мельком взглянула на него и опустила голову, сказав: "Возможно, ты мне немного нравишься".

А Ху был в некоторой растерянности. После этого он посмотрел за окно. Взгляд его глаз был каким-то тоскливым и отстраненным. Он медленно сказал: "Я признаю, что я красив. Но..."

Слова А Ху заставили Лю Цзяран разразиться смехом. Она протянула руки и хлопала А Ху по плечам, сказав: "Ты прав! Ты такой самовлюбленный".

После этого она посмотрела на А Ху и спросила: "Вообще-то, я хочу спросить тебя, придешь ли ты мне на помощь, если в будущем я столкнусь с опасностью?".

А Ху откинул голову назад и посмотрел Лю Цзяран в глаза, сказав: "Ну...".

В этот момент А Ху планировал сказать, что не придет ей на помощь в будущем, чтобы отбить у Лю Цзяран желание влюбиться в него. Однако, к удивлению, в его сердце возник порыв. Он решительно сказал: "Да, я буду".

Услышав его слова, Лю Цзяран улыбнулась.

После того как ожидание на красном светофоре закончилось, она нажала на педаль газа и быстро поехала вперед.

А Ху спросил: "Вы еще не ответили на мой вопрос. Может быть, мы собираемся повеселиться в другом баре?".

"Нет." Лю Цзярань фыркнул и сказал: "Через несколько дней вы уедете. Я поведу тебя развлекаться в несколько других мест, так что, возможно, ты сам обратишься ко мне после того, как закончишь наслаждаться своим ежегодным отпуском".

Услышав ее слова, А Ху улыбнулся, покачал головой и ничего не сказал.

Приехав в Восточный округ, они припарковали машину перед входом в парк Ван Лю.

"Хорошо. Давайте выйдем из машины".

Лю Цзяран и А Ху вышли из машины.

Уже смеркалось, и многие люди гуляли по парку.

Однако по мере того, как Лю Цзяран вел А Ху внутрь, людей постепенно становилось все меньше.

В конце концов, они прошли через заднюю часть ивовых деревьев и увидели длинный коридор. Внутри коридора была стена, на которой были наклеены различные записки.

"Это стена желаний. Вы можете написать любые мысли на записке и приклеить ее на стену".

Лю Цзяран повел его к одной стороне стены, нашел записки и ручки в месте для размещения вещей сбоку и быстро записал предложение: "Я надеюсь, что А Ху придет мне на помощь в следующем году".

Увидев написанное, А Ху грустно улыбнулся и сказал: "Старшая леди, раньше я был парнем, слоняющимся по подземному миру. Более того, я..."

Лю Цзярань попыталась удержаться от улыбки и сказала: "Ты мне очень нравишься в этом смысле. Если бы ты был красивым парнем в нарядной одежде, я бы, наверное, не относилась к тебе как к сокровищу. Хе-хе, мне нравятся плохие мальчики".

На лице А Ху появилось мрачное выражение, и он спросил "Я плохой?".

Лю Цзяран передала А Ху записку и ручку и сказала: "Ты должен записать это".

А Ху почесал голову и сказал: "Я пропущу это".

Однако, в конце концов, он не смог убедить ее. Поэтому он записал предложение на записке: "Я приду на помощь Старшей Леди в будущем, если представится возможность".

Однако неизвестно, когда представится такая возможность. Более того, это была лишь предпосылка.

Но от того, что он записал, Лю Цзярань почувствовала удовлетворение. Она вставила записку А Ху под свою.

Прежде чем она собралась что-то сказать, она увидела, что выражение лица А Ху изменилось. А Ху обнял ее и побежал в сторону.

Лю Цзяран от неожиданности закричал: "Ах!

" Внезапно она обнаружила, что на том месте, где они стояли, вспыхнул сияющий свет.

Свет отрезал стул с одной стороны коридора. Вслед за этим появился человек, одетый в черную форму воина.

Взгляд А Ху был тусклым. Ему и в голову не пришло, что здесь может находиться могущественный мастер.

Судя по его мастерству, он был не просто мастером Небесной ступени. Когда он нанес первый удар световым мечом, А Ху почувствовал, что колебания духовной силы в несколько раз сильнее, чем у него.

Было ясно, что его коллега хорошо подготовился, прежде чем прийти сюда.

После того как свет меча померк, мастер боевых искусств, который не показывал ничего, кроме своих глаз, больше не продолжал действовать. Он холодно посмотрел на А Ху, слегка поклонился и сказал на китайском языке: "Господин А Ху, приятно познакомиться. Я один из восьми ниндзя среднего уровня в Тайной организации убийц. Сегодня я здесь, чтобы выполнить свою миссию".

Услышав его слова, А Ху непрерывно кивал головой и говорил: "Приятно познакомиться, приятно познакомиться".

"Мы можем переместиться в лес с левой стороны, чтобы начать сражаться. В таком случае, это будет почетный конец для тебя".

"Хорошо, хорошо, хорошо. После тебя".

Если бы кто-то не слышал их разговор отчетливо, он бы даже подумал, что они приветствуют друг друга как знакомые.

Мурамаса мельком взглянул на А Ху и пошел к лесу с боевым мечом в руках.

А Ху нес Лю Цзяраня и шел позади него.

"Свиш!" Внезапно он сделал поворот и побежал в направлении входа в парк.

А Ху подумал, что в одиночку ему не одолеть Мурамасу. Мурамаса был бы щепетилен, только

если бы сражался в людном месте. Если бы дело происходило на просторной улице, японский солдат не посмел бы преследовать своего врага и убить его. Мастер Небесной ступени тоже не посмел бы этого сделать. Даже мастер поздней стадии Грандмастера на пике своего развития не осмелился бы так просто сделать что-то подобное.

Поэтому, после того как А Ху поприветствовал его некоторое время, он быстро убежал.

Причина, по которой его коллега так сказал, заключалась в том, что он был очень уверен в своей абсолютной победе.

Когда Мурамаса увидел, как А Ху развернулся и убежал, взгляд его стал еще холоднее. Он сказал: "Поскольку я дал тебе шанс умереть с честью, ты не должен больше винить меня".

Он держал в руках меч воина в обратном направлении, скрестил руки и поднял правую руку вверх.

Вдруг вокруг его ног за клубился слабый туман.

Он переместил свое тело и проворно побежал за А Ху.

Ниндзюцу также было известно как уловка отшельника и прятки. Сочетая ниндзюцу с различными навыками убийства, человек в итоге становился ниндзя.

Когда А Ху услышал, что Мурамаса был одним из восьми ниндзя среднего уровня, он был поражен. У него все еще был шанс убежать, столкнувшись с ниндзя среднего уровня. Если бы перед ним было еще несколько ниндзя среднего уровня, то у него вообще не было бы никаких шансов.

К счастью, после того, как А Ху осмотрел окрестности, он не обнаружил ничего необычного. Поэтому он быстро принял решение, что должен бежать вместе с Лю Цзяраном.

Для А Ху вес Лю Цзярана был ничтожно мал. Однако, чтобы быстрее убежать, А Ху сразу взял ее на руки и побежал со всей скоростью.

Когда он бежал, он услышал звук шагов сзади, который был более чем в 10 метрах от него.

Мгновенно повернув голову назад, он быстро оглянулся. Однако он не увидел фигуры Мурамасы.

Однако в следующий момент он вдруг почувствовал убийственное намерение, когда яркий свет ударил в него со спины.

"Хисс!" Корни зубов А Ху мгновенно похолодели. Он тут же двинулся в сторону. Однако было слишком поздно. На его правой руке появилась рана.

"Ф**к!" Хотя А Ху намеревался развернуться и сразиться с ним, чтобы обеспечить безопасность Лю Цзярана, он еще две минуты продолжал бежать к выходу.

За это время он получил еще две раны на спине. Каждый раз он уклонялся от нападения неуверенно.

"Беги назад к машине!"

Перед А Ху лежала опушка леса. Он опустил Лю Цзярана на землю, повернулся и прошел вперед два шага. После этого он присел на корточки и уклонился от атаки Мурамасы. Затем он сформировал свое тело в необычную форму и нанес удар ногой с правой нижней стороны.

Так как А Ху нанес удар под сложным углом, мурамаса был вынужден поднять ноги, защищаясь, и отступить на пять метров.

Мурамаса увидел Лю Цзярана, выбегающего из леса. После этого он мельком взглянул на А Ху и намеревался убить его.

А Ху намеревался дать отпор.

Он намеревался провести несколько безжалостных приемов, пока Лю Цзяран не скрылся из виду.

Когда Лю Цзяран выбежала, она повернула голову назад, посмотрела на лес и увидела две фигуры, стоящие спина к спине.

Однако менее чем через 10 секунд А Ху отклонился назад и, воспользовавшись возможностью, убежал.

Мурамаса подошел к месту, которое находилось в нескольких метрах от края леса, посмотрел на А Ху и со вздохом сказал: "Жаль. Если бы я напал быстрее, ты был бы обезглавлен. На этот раз тебе повезло. В следующий раз не будет только одного ниндзя среднего уровня, как я. Вместо этого появятся все ниндзя среднего уровня. Этот Новый год не пройдет для тебя легко".

Закончив свои слова, он медленно отступил назад и быстро исчез в лесу.

Когда Лю Цзяран увидела, что на правой руке А Ху кровь, она так испугалась, что побледнела и спросила: "А Ху, ты в порядке?".

"Я в порядке. Давайте сначала сядем в машину".

Выражение лица А Ху было несколько жутким. Он положил левую руку на плечи Лю Цзяраня и осторожно опустил левую ногу на землю. Это было потому, что в его левой ноге была пробита дыра.

Когда они сели в машину, А Ху сел прямо на пассажирское сиденье, откинулся назад и полулежал, задыхаясь.

Лю Цзяран быстро пересел на водительское место, сел и с тревогой сказал: "А Ху, тебе нужно держаться. Мы скоро приедем в больницу".

Она так волновалась, что чуть не расплакалась.

А Ху нашел ее поведение забавным и не знал, смеяться ему или плакать, и сказал: "Нам не нужно ехать в больницу. Нам просто нужно вернуться на виллу. Я в полном порядке. Это всего лишь внешние повреждения".

Лю Цзярань не стала говорить никакой другой чепухи. Вместо этого она быстро завела машину и поехала обратно домой, сказав: "Тогда я найду для тебя частного врача дома".

Когда они въехали на проспект, А Ху почувствовал облегчение. В тот момент, когда он почувствовал облегчение, его левую ногу пронзила сильная боль.

А Ху подумал: "Хисс! Этот японский воин хитер. Черт, в следующий раз он будет не один. Может быть, он думает, что у меня вообще нет помощников? Если бы мой босс был здесь, он был бы мертв! Я сейчас же найду себе помощников и, блядь, побью их! Неужели он хочет соревноваться со мной в количестве помощников?"

А Ху стиснул зубы, достал мобильный телефон, набрал номер Чжао Фэна, затем сказал: "Брат Фэн, меня ранил японский воин. Приезжай, чтобы быстро помочь мне. Иначе ты больше не сможешь меня увидеть..."

Поскольку он не мог победить ниндзя самостоятельно, у него не было другого выбора, кроме как обратиться к брату!

Когда они прошли половину пути, А Ху немного пришел в себя. После этого он содрал с рубашки с короткими рукавами немного ткани и обработал несколько серьезных ран, намереваясь более осмотрительно разобраться с ними после того, как они окажутся на вилле.

Однако, как говорится, несчастья никогда не приходят поодиночке.

Когда они подъехали к входу на виллу, то увидели, что снаружи их ждали шесть машин.

Две машины были Кенигсеггами, а четыре другие - Майбахами.

Несколько молодых людей стояли перед "Майбахами". У одного из них на лбу была марля.

Мельком взглянув на них, А Ху горько улыбнулся и сказал: "Это люди, посланные Нин Сяотянем, который мог обратиться к своему старшему брату, второму молодому господину семьи Нин".

Быть сопровождающим девушки было нелегко. После того, как А Ху прибыл сюда, он преподавал многим гроссмейстерам множество уроков. 90% проблем, которые он создал, можно было решить с помощью силы Лю Цинфэна.

Однако, обида между ним и Нин Сяотянь была исключением. Сила, стоявшая за Нин Сяотянь, была очень сильна.

Семья Нин в Линь Хае была одной из трех самых влиятельных семей.

Семья Гу была ортодоксальной, старой и известной семьей, специализирующейся на боевых искусствах. Многие потомки семьи Гу были учениками некоторых религиозных сект. Более того, старый мастер Гу, Гу Дунлай, шесть лет назад вошел в Божественную сферу. В то же время он владел божественным оружием под названием Огненный Клинок. Это была одна из причин процветания семьи Гу.

Второй влиятельной семьей была семья Бай. По сравнению с семьей Гу, семья Бай больше специализировалась на торговле. Могущество семьи Бай было огромным.

Последней была новая семья Нин. Судя по могуществу семьи Нин, изначально она не могла быть включена в список трех влиятельных семей. Однако с тех пор, как стал известен второй молодой мастер семьи Нин, Нин Чжаньци, которая была внучкой Гу Дунлая, а также его близким учеником, общение и связь между семьей Нин и семьей Гу постепенно становились

все более частыми из-за этого уровня связи.

Семья Нин была удивительной. Даже Лю Цинфэн должен был быть в их распоряжении.

Однако Нин Сяотянь был довольно убог. Он не только грязно разговаривал с Лю Цзярань, но и пытался прикоснуться к ней. Чем это закончилось, было хорошо известно.

Однако оказалось, что он все еще собирался продолжать приставать к ним.

А Ху тихонько вздохнул и сказал: "Было бы лучше, если бы второй ребенок Нин был зрелым и разумным. Если бы он оправдывал проступок без причины, это было бы несколько не смешно".

Лю Цзяран пробормотал и сказал: "Хотя Второй Чайльд Нин удивителен, мой отец совсем не хромой. Хмпф. Это мой дом, где он не может делать все, что ему вздумается. Я прикрою тебя. Не бойся его!"

А Ху снова стал прежним и не удержался от шутки: "Ну, боюсь, что твои размеры не смогут меня прикрыть".

"Ты что, решил посмеяться надо мной? Тут! Мой размер совсем не маленький. Забудьте о моем размере. Твой, наверное, такой же, как иголка".

А Ху ухмыльнулся и сказал: "Что касается того, совпадает ли мой размер с размером иголки или нет, я думаю, ты видел это в первый день, когда я был здесь, не так ли?"

"Свищ!" Красивое лицо Лю Цзярань покраснело. Она сурово вышла из машины, открыла дверь на пассажирское сиденье, поддержала А Ху и пошла в сторону виллы.

Раньше, если бы телохранитель был ранен и оставил кровавое пятно на ее машине, она, вероятно, отказалась бы от машины и заменила ее на новую. Однако сейчас ее это уже не волновало. Ее волновало только то, больно ли А Ху или нет, и так далее.

Когда люди Нин Сяотянь увидели Лю Цзяраня и А Ху, все они усмехнулись.

Под их взглядами А Ху и Лю Цзяран вошли на виллу.

Экономка негромко сообщила ей: "Старшая госпожа, второй ребенок Нин здесь". Однако, когда он увидел пятна крови на теле А Ху, выражение его лица немного изменилось.

Лю Цзярань ответила: "Сначала обратитесь к частному врачу". В конце концов, она прошла несколько шагов вперед и увидела второго молодого мастера семьи Нин, Нин Чжаньци, который сидел на диване.

Ему было меньше 30 лет, он выглядел довольно худым и был немного белокожим. У него были однослойные веки. Взгляд его глаз был несколько отстраненным.

Увидев эту сцену, Лю Цзярань взяла на себя инициативу и сказала: "Второе чадо Нин, почему ты здесь?".

Нин Чжаньци ответил: "Леди Лю, я слышал, что в последнее время вы были очень замкнуты со своим телохранителем. Вы почти не расставались друг с другом. Все говорят, что вы вырастили хорошую собаку". Судя по его позе, он вовсе не собирался вставать.

Услышав его слова, Лю Цзярань рассердилась и спросила: "Так ты здесь, чтобы кичиться перед нами?". Выражение ее лица было тусклым.

"Нет." Нин Чжаньци встал, сжал руки в кулаки и втайне не одобрял поведение Лю Цзяраня.

В конце концов, Лю Цинфэн был ключевым членом. Однако девушка, которую он воспитал, была несколько привередливой, она показывала все свои эмоции на лице и ничего не скрывала в мыслях. Между ней и ее отцом была огромная пропасть.

"Я здесь, чтобы передать вам письмо с вызовом". Нин Чжаньци достал письмо вызова красного цвета и сказал: "Первоначально я назначил дату вызова на завтра. Однако, судя по его нынешнему состоянию, ему трудно двигаться. В этом случае я даю вам три дня. Через три дня давайте встретимся на ринге".

Когда он говорил, взгляд его глаз был несколько отстраненным. Он сказал: "Вы можете не ходить туда. Однако ты можешь предвидеть последствия, если не примешь вызов".

Он подразумевал, что его брат, Нин Сяотянь, не был побежден напрасно. Если А Ху сразится с ним на ринге, его жизнь может быть спасена. Однако, если он откажется, трудно сказать, как сложится ситуация. Возможно, на следующий день в реке будет еще один труп.

Лю Цзяран посмотрела на него, крикнув: "Ты!".

Когда Лю Цзяран собиралась что-то сказать, А Ху захихикал, протянул руки и взял письмо с вызовом. После этого он зажал письмо между двумя пальцами, бросил его на диван и сказал: "Я принимаю письмо-вызов".

"Хорошо.

" Нин Чжаньци мельком взглянул на него напоследок, развернулся и ушел.

Перед уходом он случайно подслушал некоторые шепотки А Ху. Неизвестно, намеренно или ненамеренно А Ху сделал это.

А Ху прошептал низким голосом: "Хотя он еще даже не мастер, он любит часто хвастаться".

Когда Нин Чжаньци услышал его слова, его взгляд стал холодным. Он приостановился на секунду, продолжил идти вперед и покинул виллу.

Лю Цзярань сказал: "Хотя ты и ранен, ты все еще не ведешь себя хорошо. Быстро садись на диван. Частный врач скоро придет".

А Ху покачал головой и сказал: "Не нужно вызывать частного врача. Сегодня вечером я приму какое-нибудь лекарство".

"Это не работает".

В конце концов, частный врач, которого Лю Цзяран попросил прислать, прибыл.

Увидев раны на теле А Ху, женщина-врач воскликнула: "Какая глубокая рана! Вы так грубо ее обработали? Вы не боитесь, что в нее попадет инфекция? Эта рана тоже серьезная. Если ее не обработать профессионально, то можно легко занести инфекцию. Я не могу лечить его здесь. Исходя из его ситуации, он должен отправиться в больницу. Рана на ноге должна быть обработана хирургическим путем! Если вы подождете еще немного, его ногу можно не спасти".

Когда экономка и Лю Цзяран услышали ее слова, они сильно удивились и задумались, стоит ли А Ху ехать в больницу или нет.

Хотя они изо всех сил пытались убедить А Ху, в итоге он не пошел в больницу.

В итоге он лишь попросил личного врача профессионально перевязать его раны.

В 10 часов вечера, когда А Ху сидел на диване в гостиной и смотрел телевизор, Лю Цзяран рядом с ним взволнованно сказал: "Разве ты не говорил, что кто-то пришлет тебе лекарства в это время? Почему они до сих пор не пришли?"

В это время в дверь постучали, вошла экономка и сказала: "Старшая госпожа, пришла посылка.

Курьер сказал, что оно должно быть подписано получателем".

Лю Цзярань замахала руками и сказала: "Положите его прямо на место охранника у входа".

Когда А Ху услышал их разговор, он усмехнулся и сказал: "Нет, нет, нет. Это моя посылка".

А Ху подумал: "Он так быстро пришел сюда!".

После этого А Ху снова обратился к экономке: "Впустите его!".

После этого А Ху посмотрел на Лю Цзяраня, махнул левой рукой и сказал: "Старшая госпожа, помогите мне! Я собираюсь забрать моего брата Фэна!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170317>